

**Снежинка
для
миллионера**

Юлия Николаева

Юлия Николаева

Снежинка для миллионера

*Текст предоставлен правообладателем
2022*

Аннотация

Мне, Игорю Самсонову, директору крупного предприятия, пришлось в новогодний вечер в зале магазина раздавать покупателям угощение... И все, потому что мой работник напился, а другого не успели найти. Я бы пережил это недоразумение, если бы не она. Кристина Снежина, моя первая и несостоявшаяся любовь, отвергнувшая меня и уехавшая за границу много лет назад. Мы встретились спустя годы таким нелепым образом, и она предложила помочь мне с работой. Смех да и только... Смех? Или шанс завоевать ее?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Юлия Николаева

Снежинка для миллионера

Глава 1

Игорь

Ненавижу новый год. Вся эта суета, елки, торчащие из окон автомобилей, деды морозы, снегурки, петарды, салюты... Все это напоминает мне какой-то фильм ужасов, где обезумевшая толпа носится сломя голову в пьяном угаре.

Я торчал в пробке, отчаянно сигналив впереди ползущим автомобилям. Тридцать первое декабря, семь тридцать вечера, не протолкнуться – это еще мягко сказано. Телефон рывался от звонков, но я даже не смотрел в его сторону, я сейчас слишком зол, чтобы вступать с кем-то в диалог.

Наконец, спустя долбаный час я дополз до элитного алкогольного магазина. В нашем городе он такой один, заведение, что называется, для элитных господ. Я и сам обычно тут покупаюсь, но сегодня у меня миссия иного рода.

Зайдя в зал, тут же иду на кассу к продавцу.

– Я от «Сырной фантазии», – сказал ей, и замученная девочка махнула кому-то рукой.

Тут же появилась дородная дама к сорока пяти, оглядев

меня оценивающим взглядом, кивком позвала за собой. Мы оказались в подсобке, где я увидел валяющийся костюм Деда мороза, а рядом с ним того, собственно, кто деда и должен был изображать. Несло от него так, что было понятно: накачался он отнюдь не элитным алкоголем. Вздохнув, повернулся к даме.

– Здесь можно переодеться?

– Пожалуйста, – пожала она плечами и удалилась, прикрыв за собой дверь.

Пристроив пальто на крючок, я переложил в карман джинсов бумажник и телефон, а потом взял это красное тряпичное недоразумение. Натянул на себя, рукава оказались коротковаты. Я с сомнением посмотрел на дорожные часы на запястье. Мерчендайзер в таких, наверное, будет странно смотреться. Спрятал их тоже в карман и стал натягивать шапку и бороду. Зеркало в подсобке имелось, и я смог оценить весь маразм происходящего, так сказать, воочию.

Владелец сырной фабрики, поставщика дорогих сортов сыра из-за границы, в дешевом костюме деда мороза тридцать первого декабря должен стоять среди прилавков с бухлом и угощать посетителей сыром. И все потому, что вот это храпящее чудо природы решило надраться. И это мне еще повезло, что я узнал об этом за час до начала, естественно, найти кого-то на замену было уже невозможно, и я сорвался туда сам. Я обхаживал директора этого заведения добрых четыре месяца, упертый принципиальный дядька, который

совершенно не хотел идти на контакт. И вот я чудом выбил у него два часа в предновогодний вечер, и такая подстава!

Подпоясавшись, я вышел в зал и разместился в удобной точке с тарелкой в руках. Наверное, никогда в жизни я не чувствовал себя большим идиотом, чем сейчас. Народу было немало, но на сыры всем было откровенно плевать. В крайней случае, сожрав полтарелки, народ удалялся, не слушая мои рассказы о том, что они только что вкусили лучший сыр в своей жизни.

– На закуску пойдет, – одобрительно заметил один толстяк, добавляя, – взвесь мне грамм двести.

Я только зубами скрипел, благо мое лицо было скрыто за кустистой бородой. Но был и минус: жарко было так, что с ума сойти. А еще лицо от нее чесалось. Вот на фигу деду морозу такая борода? Хотел солидности, мог бы и усами обойтись, нет, отрастил себе до пояса... К концу второго часа я был весь мокрый, пот катился градом, футболка под свитером липла к телу.

Воспользовавшись тем, что парочка посетителей бродит между стеллажей, я стянул бороду и стал обмахиваться буклетами. Боже, свежий воздух. Закрыв глаза, немного отключился от происходящего, представив, как скоро приеду домой, приму душ и отправлюсь пить шампанское в хорошей компании. И в этот момент услышал:

– Игорь?

В первую секунду я подумал, что на фоне жары у меня на-

чались слуховые галлюцинации. Голос я узнал сразу, но его тут никак не могло оказаться. Потому что этот голос вместе с его обладательницей много лет назад свинтил за бугор и возвращаться в наш город не собирался. Но глаза я все-таки открыл, надо же понять, галлюцинации у меня или нет?

Оказалось, нет. Я даже рот открыл от удивления. Напротив меня стояла Кристина. В сером полушубке, джинсах, с распущенными вьющимися волосами. Такая же красивая, как и раньше. Я даже головой помотал, может, все-таки видение? Но она сделала еще шаг вперед, разглядывая меня с таким удивлением, словно это не она вдруг явилась из-за границы, а я оказался там.

– Ты что... – снова заговорила девушка. – Ты работаешь... здесь?

И тут я понял наконец, как выгляжу. Потный, красный, задолбанный жизнью мерчендайзер, работающий тридцать первого декабря в магазине алкоголя. В одной руке тарелка с сыром, в другой буклеты. Да, Самсонов, умеешь ты произвести впечатление на женщину.

Кристина так и смотрела на меня своими глазами, чем очень мешала соображать. В голове почему-то крутилась только одна мысль: «Это не то, что ты подумала».

Но благоразумности хватало ее не произносить. Когда молчание затянулось, я все же открыл рот, но тут рядом с нами появился мужчина, высокий брюнет под сорок, лохотенный, ухоженный, богатый. Я непроизвольно посмотрел на руку

Кристины: кольца нет.

– Что ты тут, милая? – задал он вопрос, оглядывая меня быстрым взглядом. – Сыры пробуешь?

И не ожидая ответа, стянул кусок и быстро прожевал.

– Голландский? – задал вопрос, я молча кивнул, мысленно подумав:

«Чтоб ты подавился, эстет несчастный».

Но он не подавился, сожрал еще два куска и потащил Кристину на кассу.

– Я сейчас, – задержалась она, и когда мужчина ушел, оставив после себя шлейв дорогой туалетной воды, неуверенно улыбнулась.

– Была рада тебя увидеть, – сказала мне.

Я натянул улыбку, вышло вяленько. Ну не объяснять же ей, что я вовсе не так ничтожен, как она на меня смотрит. Еще про пьяного парня в подсобке расскажи, ага, и про то, что ты директор сырной фабрики. Кристине это не надо, ее ждет на кассе мужчина, который отлично разбирается в сырах и без моего участия.

Кивнув, она развернулась, я невольно скользнул по ее фигуре взглядом. С годами формы стали более женственные и аппетитные. Девушка вдруг остановилась, порывшись в сумочке, обернулась и в два шага оказалась возле меня.

– Вот, позвони мне после нового года, – Кристина положила визитку на тарелку. И не успел я оценить уровень своей неотразимости, как она добавила. – Может, смогу найти

тебе какую-то работу... получше.

– Крис, – раздалось с кассы, и еще раз улыбнувшись, она убежала прочь. А я только глазами хлопал, глядя ей вслед. Такого отвратительного нового года у меня еще точно не было.

* * *

– Да ты что?! – в который раз за последние пятнадцать минут выдал Руслан и снова заржал.

Он вообще человек, который легко к жизни относится. Поэтому все произошедшее со мной после моего рассказа начинает выглядеть забавной историей, а не полным бредом, как мне казалось, когда я грузился в автомобиль, покинув магазин.

Новый год в этот раз мы праздновали у Руса на даче. То есть это мы так говорили, потому что на самом деле этот особняк дачей назвать сложно. Костюм Деда Мороза я забрал с собой и даже надел перед входом в дом, чем очень порадовал всю тусовку.

И уже потом, сидя с Русланом на закрытой веранде, рассказал другу о том, какая со мной случилась история.

– Серьезно? – вернул он меня в реальность, перестав смеяться. – Снежинка вернулась из-за бугра и решила, что ты...

Не договорив, друг толкнул меня кулаком в плечо, так что шампанское из бокала выплеснулось на пол, благо, не на ме-

ня.

– И что? – продолжил он расспросы. – Ты ей объяснил, что ты вовсе не побитый жизнью мерч?

– Зачем? – искренне удивился я. – У неё давно своя жизнь, у меня своя. Между нами даже не было ничего.

– Ну мне-то не заливай, Гарик, – сморщился Рус. – Ты же по ней с ума сходил.

– Это было сто лет назад.

– И ничего не екнуло, когда ее увидел?

Я задумчиво почесал бровь. Не екнуло. Потому что я был так ошарашен нашей встречей, что вообще ни о чем не мог думать. Но потом, в машине, вернул себе способность сообщать. И прав был Руслан, откуда-то из глубины подсознания всплыла юношеская обида.

Чем я хуже этого сырного эстета? Я молод, красив и богат. Но именно из-за последнего пункта Снежинка не захотела быть со мной. А теперь вот нашла себе папика...

Я мотнул головой, отгоняя непрошенные мысли.

– Ты ей позвонишь? – спросил Руслан.

– Зачем? Работа мне не нужна, а в остальном я вряд ли ее интересую. А то бы она мне предложила встретиться, а не визитки пихала.

Руслан сделал характерный жест “рукалицо”.

– Она же тебя пожалела! – сказал мне. – А это значит, что ты ей как минимум не безразличен. Ты мне прямо скажи: хочешь ты ее или нет?

– Что значит хочешь? – хмыкнул я, делая глоток. – Рус, угомонись. Я хотел ее в одиннадцатом классе, с тех пор прошло одиннадцать лет. И к тому же, – я поморщился, – у меня же ещё Алевтина Сергеевна.

– Никто и не говорит, что ты должен с ней жизнь связать. Это я про Снежинку. Но завалить-то ее можно, чтобы так сказать понять, чего ты собственно столько страдал. А уж потом с чистой совестью жениться на Алевтине Сергеевне.

– Ага, так она и прыгнет ко мне в постель.

– Так – не прыгнет, – согласился Руслан, взяв визитку, покрутил перед моим носом, – а вот если ты не скажешь ей, что на самом деле богатенький буратино, и дашь шанс помочь себе...

Я смотрел на друга, хлопая глазами. Вот это у человека фантазия. Хотя если вдуматься, что-то в его словах есть.

Потому что в моем случае Кристину можно взять чем угодно, но только не деньгами.

* * *

Она пришла в нашу школу в одиннадцатом классе, переехала с семьёй из другого города. Странно, но я как сейчас помню, как она вошла в класс с директором. Я увидел ее и пропал. Не могу сказать, что она прямо красивая, скорее, милая, глаза большие и какие-то космические, в них сразу тонешь. А сама маленькая, худенькая, как тростинка, блед-

новатая.

Черт знает, почему меня переключило. Смотрел на неё, пока Руслан не пнул меня под партой ногой. Я сразу уткнулся в тетрадь, но, когда Кристина проходила мимо, не удержавшись, поднял взгляд. Она посмотрела на меня открыто и добро.

– Это она зря, – хмыкнул Руслан на ухо, комментируя ее взгляд, – не знает, с кем связывается.

Я пнул его в бок. Не знает, что Самсонов ветреный и непостоянный, и к лучшему. Проще будет ее добиться. А я тогда уже был уверен: это вопрос решенный, Снежинка будет моей. Это дурацкое прозвище приклеилось к ней почти сразу. Отчасти из-за фамилии Снежина, отчасти из-за белокурости. Оно так ей подходило, что вскоре никто Кристину иначе и не звал.

Я решительно пошёл на приступ и сразу же потерпел поражение. Крепость не пала, более того, дала отпор. Кто-то уже успел разболтать о наглom мажоре Самсонове.

Неожиданный отказ только распалил мой интерес, и я приготовился к победе, перед которой надо было выдержать длительную осаду.

Я встречал ее у дома перед школой и провожал, дарил цветы, водил в кино, тёр высокие речи... Кристина была не против, но дальше этого не заходило. Все мои попытки перейти на новый уровень разбивались ещё на подступах.

Но самым дурацким было не это. Желание заполучить де-

вушку стало перерастать в иное чувство по мере того, как я ее узнавал. Кристина была не просто красивой, она была умной, талантливой и с отличным чувством юмора.

Я ходил за ней четыре месяца, не обращая внимания на насмешки одноклассников. Девчонки упивались осознанием того, что наконец “этот мажор обломал зубы”. А мне было все равно. Я хотел получить ее, мою Снежинку.

Уговорил встретиться вместе новогоднюю ночь и признался в любви.

Снежинка растерянно похлопала глазами, а потом взяв меня за руки, сказала:

– Игорь, прости, но я не могу.

– Почему? – я сжал ее тонкие длинные пальцы. Кристина вздохнула.

– Мы слишком разные. Мне нужен ответственный, надежный парень, самостоятельный. А ты...

Она запнулась, но в ее глазах я прочитал несказанное: а ты сыночек богатого отца, швыряющий деньги налево и направо.

Глупость какая-то. Да любая бы хотела, чтобы я обратил на неё внимание, чтобы сделал своей девушкой именно по тем причинам, которые Кристине казались невозможными.

– Я тебя не понимаю, – хмуро ответил, отстранившись.

– Не обижайся, Игорь, – она улыбнулась этой своей волшебной улыбкой, от которой у меня внутри все замирало. –

Просто... Просто мы не подходим друг другу.

И ушла. Растворилась в снежной новогодней ночи. А через пару дней я узнал, что она снова переезжает. На этот раз в Москву. Молчала до последнего ведь, значит и правда, ничего я для неё не значил. А летом после выпускного кто-то из девчонок рассказал, что Снежинка уехала за границу. Насовсем.

Глава 2

Кристина

Четыре месяца я старательно гнала мысли о нем и даже поверила, что в таком сравнительно небольшом городе можно не встретиться. Специально не узнавала, не спрашивала. В какой-то момент решила даже, что он вообще отсюда уехал. А он вот... Растрёпанный, в засаленном костюме деда Мороза раздаёт бесплатное угощение в магазине.

Я не знала, почему не могу выкинуть этот эпизод из головы, почему чувствую себя так, словно в этом есть моя вина? Закусив губу, подумала, что вела себя абсолютно неправильно. Не нужно было этого высокомерия, пренебрежения. Но я никак, никак не ожидала увидеть Игоря там... таким...

Мы всегда были как с разных планет, и его крутилась на какой-то успешной орбите. А я девчонка из бедной семьи, отец бросил нас неожиданно-негаданно, ушёл к другой. Мама с горя подалась в этот город, к своей матери. Она всегда была сильной, потому, зализав раны, рванула Москву, забрав меня с собой.

А я никуда не хотела. Потому что тут был Игорь. Я не верила в его любовь, очень старалась не верить, все девчонки наперебой твердили, что Самсонов не вариант, наглый мажор, который меняет девчонок чаще, чем перчатки.

Я не хотела становиться очередной его победой, а он не мог смириться с поражением.

Так мы и жили, не пойми кто друг для друга. Потому что Игорь мне нравился, очень нравился. Сама не заметила, как сердце стало наполняться радостью, когда он появлялся. Как хотелось прикоснуться к нему, поцеловать.

А потом мама заговорила об отъезде, и все перестало иметь значение и стало ещё более остро восприниматься.

Я не говорила ему, что уеду, потому что знала: сорвусь, поддамся невыносимой тяге, а потом буду жалеть. Кто он, и кто я.

– Милая, ты чего задумалась? – вырвал меня из мыслей Глеб. Я натянула улыбку, повернув к нему лицо.

– Сама не знаю, – протянула в ответ. – Год уходит, все дела.

– У нас все будет хорошо, так что не переживай.

Я кивнула, позволив себя обнять. Глеб хороший, заботится обо мне.

Я приехала сюда из Москвы, когда бабушку увезли в больницу на скорой. Инсульт, и теперь ей нужен был уход. Я примчалась, наняла сиделку, купила все необходимое.

Сначала было чудно даже идти по знакомым когда-то улицам. Все казалось чужим и родным одновременно. А через пару недель я вдруг отчётливо поняла: мне тут нравится. Настолько, что я готова променять шумную Москву на неспешный ритм жизни этого города.

Идея показалась привлекательной. Бизнес в Москве не требует моего активного участия. Я могу летать туда раз в квартал, а здесь придумаю, чем заняться. И бабушка совершенно точно будет рада. Так и оказалось. Жизнь вдруг закрутилась вокруг меня вихрем.

Я подумала, почему бы не открыть цветочный магазин, в Москве у меня их целая сеть. Сказано, сделано, упорства и терпения мне не занимать, да и люблю я свою работу.

Глеб оказался арендодателем помещения. Мы как-то быстро подружились, стали общаться, видеться. И вроде как встречаться. Вроде как, потому что до секса за полтора месяца у нас пока не дошло. Сама не знаю, почему. Мне с ним легко, комфортно, но словно чего-то не хватает. И я снова вспомнила Игоря.

Тряхнула головой, отгоняя мысли. В конце концов, мы друг другу ничего не были должны. Кто же виноват в том, что у него в итоге не сложилось, когда все были уверены, что Самсонов непременно станет какой-нибудь крупной шишкой, пойдя по стопам отца.

Уж точно, моей вины в этом нет. Но там, в магазине, мне стало жутко неудобно. Наверное, за то, что, когда я была бедна, он этого не замечал, ему было все равно. А вот я заметила... заметила так явно, что до сих пор от стыда хочется сквозь землю провалиться.

Новый год мы справляли в шумной компании, и я была этому рада. Оказавшись дома под утро, рухнула в постель,

зарываясь под одеяло. Наверное, Глеб рассчитывал эту ночь провести со мной. Новый год как никак. Да и если честно, я сама настраивалась. Сколько уже можно мужчину мурить?

Но в итоге сослалась на усталость и сбежала. А сама не могла уснуть, ворочалась с боку на бок и думала: позвонит или не позвонит? И вовсе не Глеб, конечно.

И он позвонил! Третьего января, когда я приехала в свой магазинчик. Страхнула снег с плеч, поздоровалась с продавщицей Люсей.

Поздравив меня с наступившим, девушка тут же сказала: – Кристина Юрьевна, заказов море, курьер нужен, Володька не успевает, да и если честно, – она понизила голос, выразительно щёлкнув пальцем по шее, – есть опасность, что сорвётся. Хорошо бы кого-то найти.

Я кивнула, но даже сказать ничего не успела, потому что зазвонил телефон. Номер был незнакомым, но я почему-то не подумала в тот момент на Игоря. И только услышав знакомый голос, застыла.

– Привет, Кристина, с Новым годом, – сказал он несколько смущённо.

– С новым... счастьем, – выдавила я с трудом, чувствуя, как вспотели ладони.

Да зачем же я ему оставила свой номер? Что мне теперь делать?

– Это Игорь Самсонов, – уточнил он, как будто я его голос

могла забыть. Я кивнула, не сообразив, что он этого не видит. Кашлянув, мужчина продолжил: – Твое предложение о работе ещё в силе?

Я захлопала ресницами. Сама не знаю, на что я надеялась? Хотя нет, знаю, думала попросить Глеба, но он, кажется, всерьёз на меня обиделся за динамо в новогоднюю ночь.

Но поймав Люсин взгляд, вдруг выпалила:

– Да, в силе... Только сейчас ничего путного предложить не могу. Мне, правда, курьер нужен, заказы развозить... Наверное, тебе это не очень интересно?

Через пару секунд тишины Игорь сказал:

– Очень интересно.

– Тогда приезжай, – и я назвала адрес магазина.

Глава 3

Игорь

Ее предложение прозвучало так неожиданно, что я с трудом смог ответить согласием на вопрос, интересно ли мне оно.

Интересно ли мне поработать курьером?

Ещё несколько дней назад я бы посмеялся в лицо человеку, предложившему мне такое. Но после выступления дедом морозом перед бутылками дорогого вина мне уже ничего не страшно. Наверное...

– Сейчас подъехать? – все-таки спросил, и тут же добавил: – Давай через пару часов, у меня тут... работа.

Чуть не сказал деловая встреча. В итоге мы договорились на завтрашнее утро.

Только положил трубку, как дверь кафе открылась и показалась сладкая парочка: папа и дочка. Я мысленно поморщился и так же мысленно дал себе подзатыльник. Соберись, тряпка!

– Сергей Михалыч! – пожал руку мужчине, натянув на лицо улыбку. – Очень рад вас видеть.

– С Новым годом, Игорек, с новым счастьем, – мужчина похлопал меня по спине, и мне стало стыдно за свои же мысли.

Сказать честно, проблема была не в самом отце, Карпов мне как раз очень даже нравился, но жениться предстояло не на нем, а на его дочурке Алевтине. Одного взгляда на неё было достаточно, чтобы понять, какая счастливая жизнь ожидает нас. Хотя, может, сразу и не скажешь, потому что красоты у девушки не отнять.

Проблема в том, что кроме красоты больше ничего и нет. Ну разве что страница в соцсети, на которой выложена вся ее жизнь вдоль и поперёк.

Алевтина Сергеевна, как мы называем ее с Русланом в шутку, относилась к той породе женщин, через час общения с которыми хочется повеситься на собственном галстуке.

И, казалось бы, никто меня в эту петлю не тянет, я ведь добровольно иду. Хотя пока не то, что иду, скорее, собираюсь.

Жениться на Алевтине Сергеевне мне предложил все тот же Руслан, генератор бредовых идей и, как мне иногда кажется, личный помощник самого дьявола.

Все дело в том, что в нашем городе Карпов – одна из самых влиятельных персон. Дружба с ним сулит золотые горы, только вот добиться ее не так-то просто. А у меня обширные бизнес-планы, в которые позарез нужны инвестиции.

И вот Руслан предложил инвестировать своё, так сказать, внимание в дочь Карпова. Сначала идея мне не понравилась, все же это как-то подленько по отношению ко всему их се-

мейству.

Потом я решил просто подружиться с Алевтиной. Но оказалось, что это не так уж и просто. Потому что дружить с человеком, которого не можешь слушать больше десяти минут – дело такое... на любителя.

Главная проблема была в том, что я сам не понял, как оказался у неё в женихах. Я склонен винить во всем интернет, через извращённую призму которого в сознании девушки и окружающих поселилась мысль, что я за ней ухаживаю.

Я честно хотел прекратить, но Руслан надавал мне по голове со словами:

– Да перестань строить из себя тургеневскую барышню бальзаковского возраста. Это же тебе только на руку.

Я сурово сдвинул брови, мужик я или нет? И продолжил игру в свидания. Вскоре состоялось мое знакомство с Карповым, и тут меня ждал приятнейший сюрприз: Сергей Михалыч оказался отличным человеком. Оттого моя совесть по ночам стала ещё более въедливой.

Я даже не знаю, когда общественность записала меня в женихи Алевтины, но Карпов от этих слухов подобрел и перед Новым годом, который они праздновали семьёй в Ницце, сказал:

– По приезду поговорим, есть у меня мыслишки насчёт твоих идей.

Даже в Ниццу позвал, но я тактично отказался. Приехал к Русу заливать горе, но он снова принялся чистить мне моз-

ги.

– Да это же удача! – убеждал, наливая коньяк по пузатым бокалам. – Гарик, женись на Алевтине Сергеевне и горя знать не будешь. Главное, направлять ее мысли в нужную сторону. Поднимешься, разведешься, никакой Карпов тебе уже будет не страшен.

– Но это как-то неправильно, – все же высказал я мысль.

Руслан только фыркнул:

– Вы с ней даже не спали, а она считает тебя женихом. Она же как кукла, главное, правильно завести и указать вектор движения.

И вот я сидел в кафе, слушая про Ниццу и Новый год от своей вроде как невесты, а сам думал о Кристине.

Если у неё в городе какое-то дело, значит, она тут как минимум несколько месяцев. Что девушка тут забыла? Зачем вернулась?

Аля сунула мне телефон с выложенными фотографиями, продолжая щебетать о Ницце. Я кивал, ласково ей улыбаясь и пропуская девяносто процентов болтовни мимо ушей.

Наконец, мы разошлись, договорившись с Карповым поговорить о делах сразу после праздников. Все вроде бы на мази, но внутри ест червячок.

Так ли уж я хочу жениться? Даже если быстро разведусь? И все-таки почему Снежинка вернулась? Чертыхнувшись, я набрал Руслана, озадачу его, пусть узнает, но он на мой вопрос только рассмеялся.

– Все-таки надумал? У Снежинки цветочный магазин на углу Советской и Ленина. Вернулась четыре месяца назад, у ее бабки инсульт случился. Вернулась и осталась. Снимает квартиру на Чернышевского.

Вот так-так. Рус как всегда все обо всех быстро узнает.

– Может, встретиться и рассказать ей правду? – высказал мысль вслух, Рус хмыкнул:

– Ага, и заодно расскажи, что жениться собрался. Это всегда работает, когда хочешь уложить девушку в постель. Слушай, Самсонов, не долби мозги. Судьба сама подкинула тебе шанс получить Снежинку. Хочешь – воспользуйся и закрой вопрос, не хочешь – можешь сразу пригласить ее на свадьбу. Ты сейчас где?

– На Кирова у ресторана.

– О, я недалеко, жди.

Я стоял, прислонившись к машине и задрал голову, смотрел на медленно падающий снег. Хочу ли я Кристину? Настолько, чтобы запариться всем этим бредом с работой?

И вдруг на смену сомнениям пришёл странный азарт. Да неужели я ее так и не получу? Вот она опять маячит на горизонте, красивая и неприступная, единственная девушка, которой я не смог добиться...

Все, что я хочу – это закрыть гештальт, поставить галочку. И если ради этого надо несколько дней развозить цветы, почему нет?

– Молодец, Гарик, – шлепнул меня по плечу Руслан, –

только надо подготовиться.

– В смысле? – уставился я на друга, заводя двигатель.

– В смысле, что курьер в джинсах за двадцать тысяч и пальто за пятьдесят смотрится немного странно, как считаешь? Образ нужно поддерживать, дорогой!

Последнее слово он сказал, подражая кавказскому акценту, и я на мгновение подумал, что мы поедем на вещевой рынок. Но отделался дешевым магазином с китайскими шмотками.

– Красавец, – констатировал Руслан, когда я предстал перед ним в спортивных штанах, кенгурухе и куртке армейской расцветки. – Хоть сейчас в курьеры. У меня на складе завхоз ездит на “Волге”, я с ним договорюсь за отдельную плату.

* * *

Вечером, лёжа в постели, я ворочался с боку на бок. То ли идея вдруг перестала казаться хорошей, то ли совесть опять подседа на уши... вот чего она днём молчала, когда я китайский Адидас натягивал? Дождалась ведь, пока я останусь один, чтобы уж точно никуда не делся.

– Да я ещё ничего не решил, – пошёл я с ней на компромисс. – Может, я вовсе с Кристиной спать не буду. Что мне, баб мало?

Совесть не то, что поверила, но решила на время отстать. А я наконец уснул.

“Волга” тряслась, скрипела, мигала, и таким образом помогала почувствовать в полной мере, что ты едешь в железной коробке вообще-то, а не расслабляешься в уютном кожаном салоне автомобиля.

Вывеску магазина заметил издалека, вспомнил, что уже обращал внимание, и даже, кажется, цветы покупал тут для Алевтины Сергеевны.

Пожелал себе удачи, “Волга” с громким фырчаньем тормознула на обочине. Выдохнув, я вышел и потянул дверь магазина на себя, звякнул колокольчик, нос наполнился терпким цветочным ароматом. За прилавком кто-то возился, присев на корточки.

– Добрый день, – сказал я. Девушка выпрямилась, и я замер: передо мной стояла Кристина, держа в руках букет роз.

Глава 4

Кристина

Я замерла, держа в руках букет. Даже не знаю, чего захотелось больше: плакать или смеяться. Потому что, несмотря на то, что Игорь в спортивных штанах и нелепой куртке – это жалкое зрелище, и куда больше его внешности подошло бы строгое пальто и шарф... с другой стороны он выглядел так забавно, что улыбка невольно тронула губы.

Еще эта шапка, стоящая на затылке. Игорь словно решил выиграть конкурс «Изобрази гопника». И он точно мог бы занять призовое место. Тут же я одернула себя, в конце концов, он не от счастливой жизни стал таким. Интересно, что у него случилось? Отец разорился? А Игорь не смог сам подняться, вот и стал... не пойми кем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.